

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛИСТОКЪ

прихода преподобнаго Серафима Саровскаго въ Монреаль Русской Православной Церкви Заграницей РПЦЗ(В)

№ 27 Сентябрь 2007 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ Отечника
- Изображеніе настоящаго состоянія Церквей
- О такъ называемомъ перекрещиваніи
- Слово Преп. Симеона Новаго Богослова
- Какъ должно молиться въ Церкви | Хэллоуинъ или Церковь
- Настоящее горе Россіи | Предъ Судомъ Божиимъ
- Вопросы и отвѣты архіеп. Аверкія
- Главы книги "Церковь на Родинѣ и Зарубежомъ"

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

- Старцу сказали о томъ, что иные сподобляются видѣть Ангеловъ. На это старецъ сказал: блаженны тѣ, которые непрестанно видятъ грѣхъ свой.
- Сказалъ старецъ: я никогда не желалъ дѣла полезнаго мнѣ и неполезнаго брату моему, вѣруя, что пріобрѣтенія брата моего есть мое пріобрѣтеніе.
- Подвигъ безъ смиренія суетенъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ НАСТОЯЩАГО СОСТОЯНІЯ ЦЕРКВЕЙ

Съ чѣмъ сравнимъ настоящее состояніе? Безъ сомнѣнія, оно подобно морской битвѣ, въ которуго мужи браннолюбивые и привыкшіе къ морскимъ сраженіямъ встудили съ раздраженіемъ другъ противъ друга за давнія обиды. Смотри же на это изображеніе! Какъ страшно съ обѣихъ сторонъ устремляются ряды кораблей, и, когда гнѣвъ, достигаетъ высшей степени, схватившись, начинаютъ борьбу! Предположи, если угодно, что корабли порывашся сильною бурей, что мгновенная мгла, разлившись изъ облаковъ, очерняетъ все видимое, что невозможно различить ни друзей, ни враговъ, и отъ смятенія не распознаются подаваемые другъ другу знаки. Для большей ясности подобія предположимъ еще, что море надувается, изъ самыхъ глубинъ бьетъ клубомъ вверхъ, что изъ облаковъ льетъ стремительный дождь, что началось страшное треволеніе гонимыхъ бурей валовъ, и потомъ, что вѣтры отсюда стремятся къ одной точкѣ, и отъ-того корабли съ трескомъ взаимно сталкиваются, и стоявшіе въ боевомъ порядкѣ, частію переходятъ въ ихъ власть, а частію поставлены въ необходимость вмѣстѣ и отталкивать наносимыя на нихъ вѣтрами ладьи, и сопротивляться нападающимъ на нихъ кораблямъ, и убивать другъ друга во время мятежа, произведеннаго и завистію къ превосходству другихъ, и желаніемъ каждаго самому одержать верхъ. Вообрази ещё сверхъ этого, что всё море оглашено там какими-то смешанными и неразличимыми звуками от свистящихъ ветровъ, от взаимнаго ударенія кораблей, от шума кипящихъ волн, от крика сражающихся, которые выражаютъ страсти свои всякими голосами, отчего не слышно голоса ни кораблеправителя, ни кормчего, а видны какой-то ужасный беспорядокъ и смятеніе, и чрезмерность бедствія при отчаяннн в жизни производит в них то, что грешат с совершеннымъ бесстрашиемъ. Присовокупи какое-

то неисцельное беснованіе честолюбія в тех, которые на кораблях, так что они не оставляют между собою спора о первенстве, когда корабль погружается уже в глубину.

Перейди же теперь от сего изображения к самому первообразу зла. Не казалось ли некоторымъ образомъ прежде что иномыслие арианское, отделившись от Церкви Божией для противоборства с нею, одно, своими только силами, противостоит нам в рядахъ непріятельскихъ? Но когда, после продолжительныхъ и жестокихъ споровъ, вступили они с нами в явную борьбу, тогда брань приняла много видовъ и разделилась на много частей; потому и по общей вражде, и по частной подозрительности во всехъ поселилась непримиримая ненависть. И это обуреваніе Церквей не свирепее ли всякаго морского волненія? Имъ сдвинуты с места все пределы Отцовъ, приведены в колебаніе все основанія и все твердыни догматовъ. Зыблется и потрясается всё поставленное на гнилой опорѣ. Другъ на друга нападая, другъ другомъ низлагаемъ. Кого не низринулъ противникъ, того уязвляетъ защитникъ. Если врагъ низложенъ и пал; то наступаетъ на тебя прежній твой заступникъ. До техъ поръ взаимное у насъ общеніе, пока сообща ненавидимъ противниковъ. А какъ скоро враги прошли мимо, другъ в другѣ видимъ уже враговъ. Сверхъ того, кто исчислитъ множество кораблекрушеній? Одни утопаютъ от нападенія враговъ, другіе от тайнаго злоумышленія сподборниковъ, иные от неискusstва управляющихъ. В иномъ мѣсте Церкви со всеми своими членами потерпели поврежденіе, какъ подводные камни сокрушившись об еретическіе ухищренія; другіе, бывъ врагами Духа спасенія, взялись за кормило, но подвергли крушенію веру. А смятенія, производимыя князьями мира сего, не сильнѣе ли всякой бури и всякаго вихря соврачаютъ с прямого пути народы? Подлинно какое-то плачевное и горестное омраченіе объемлетъ Церковь, после того, какъ изгнаны в заточеніе светила мира, поставленные Богомъ просвѣщать души людей. А непомерное соревнованіе другъ

против друга делает людей бесчувственными, когда близок уже страх всеобщего разрушения. Ибо частная неприязненность сильнее общей и народной войны, когда общей пользе предпочитается слава одолеть врагов, и настоящее упоение честолюбия дороже наград, ожидающихся в последствии. Поэтому всё равно, кто только как может, заносят убийственные руки друг на друга. А какой-то грубый клич людей, взаимно сталкивающихся по своей охоте к спорам, и неясный крик, и неразличимые звуки неумолкающей молвы наполнили собою всю уже почти Церковь, то прибавлениями, то убавлениями, извращая правый догмат благочестия. Одни увлекаются в иудейство чрез слияние Лиц, а другие — в язычество чрез противоположение Естеств. Недостаточно богодухновенного Писания для их сближения, апостольские предания не решают взаимных между ними условий примирения. Один предел дружбы — говорить в угождение друг другу; и один предел к вражде — не соглашаться во мнениях. А сходство в заблуждениях вернее всяких клятв на участие в раздоре. Всякий — богослов, хотя и тысячи пятен лежат у него на душе. Оттого у этих новоделов большое обилие в помощниках к производству мятежей. Поэтому получают предстояние въ Церквах самопоставленные и низкие искатели, отринувшие домостроительство Святого Духа. И поелику евангельские уставы бесчинием приведены в совершенную слитность, то неописанная толкотня около председательских мест; всякий честолюбец силою вынуждает дать ему первенство. А от такого любоначалия напало на людей какое-то страшное безначалие; отчего совершенно бездейственны и напрасны стали увещания начальствующих; всякий в невежественном кичении рассуждает, что он обязан не столько слушать кого-нибудь, сколько сам начальствовать над другими.

Посему полагал я, что полезнее слова — молчание, потому что голос человеческий не может быть и слышим среди такой молвы. Если справедливо изречение Екклесиаста, что «слова мудрых в покои слышатся» (Еккл. 9, 17); то при настоящем положении дел весьма было бы неприлично сказать это о сих людях. А меня удерживает и сие пророческое изречение: «смысли в то время премолчит, яко время лукаво есть» (Ам. 5,13). Теперь одни подставляют ногу, другие ругаются над падшим, а иные рукоплещут; но нет человека, который бы из

сострадания подал руку поскользнувшемуся; хотя по ветхому закону не избавлен от осуждения и тот, кто пройдет мимо, увидев «осля врага падшее под бременем» (Исх. 23, 5). Не то делается ныне. От чего же? От того, что во всех охладела любовь, исчезло единодушие братьев, и неизвестно стало имя единомыслия, прекратились дружеские увещания, нигде нет христианского милосердия, нигде нет сострадательной слезы. Некому поддержать немощного в вере; а напротив того, такая взаимная ненависть возгоралась между единоплеменными, что каждый падению ближнего радуется больше, нежели собственным своим добрым делам. Как во время моровых поветрий и те, которые со всею тщательностью берегут свое здоровье, заболевают наравне с прочими, заражаясь от одного обращения с больными: так и ныне все мы стали подобны друг другу; овладевшая нашими душами страсть к спорам всех увлекает в соревнование худому. От того у нас неумолимые и жестокие ценители неудач, непризнательные и неприязненные судии успехов; и зло, кажется, укоренилось до того, что стали мы неразумнее бессловесных животных; ибо они, если одной породы, живут одним стадом, а у нас жестокая война и с нашими домашними.

По всему этому надлежало молчать; но к иному влекла любовь, которая «не ищет своих си» (1 Кор. 13, 5), и любит преодолевать все затруднения времени и обстоятельств. Нас и вавилонские отроки научили исполнять свои обязанности хотя бы и никто не радел о благочестии. Они и среди пламени песнословили Бога, не рассуждая о множестве отметающих истину, но довольствуясь друг другом, когда их было трое. Поэтому и нас не привела в бездействие туча врагов, но, возложив упование на помощь Духа, со всяким дерзновением возвестили мы истину. Если бы мы этого не сделали, то было бы бедственнее, если бы хулители Духа могли бы легко быть ободрены в своей атаке на веру истинную; а мы, хотя бы и имея такого Заступника и Защитника, могли бы не послужить учению, которое преданием Отцов было сохранено непрерывной памятью до наших дней. Но нашу ревность всего боле возбудила пламенность твоей нелицемерной любви, непоколебимость и спокойствие твоего права, которые ручаются, что сказанное мною не будет разглашено многим не потому, что оно недостойно оглашения, но чтобы не бросать бисера свиньям. И сем довольноно...

Свят. Василий Великий (+379)

О ТАКЪ НАЗЫВАЕМОМЪ ПЕРЕКРЕЩИВАНИИ

Строго говоря, никакого перекрещивания быть не может. Ведь сказано: «*один Господь, одна вера, одно крещение*» (Еф. 4:5). И в Символе Веры, принятом 1-м Вселенским Собором мы читаем «*Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. исповедую едино крещение во оставление грехов.*». Так, крещение — одно, единственное.

Однако в Русской Православной Церкви Заграницей получило распространение крещение взрослых людей, пришедших в РПЦЗ из других церковных объединений, и, в частности, из Московской Патриархии. Эту практику принято называть перекрещиванием. Но ведь мы с самого начала установили, что невозможно крестить крещеного. Неужели зарубежные священники, грубо нарушая Священные Каноны, перекрещивают людей?

Нет. Никаких нарушений нет, как и нет никакого перекрещивания. Постараемся ниже привести каноническое обоснование для крещения приходящих в РПЦЗ из других церквей, с которыми у нас нет общения.

Апостольское Правило 46-е гласит: «*Епископа, или пресвитера, пріяхшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повълеваемъ. Кое бо согласіе Христови съ веліаромъ; или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ*» (Кор. 6:15); В пояснении к этому правилу Еп. Никодим Милаш пишет: «По учению Церкви, каждый еретик находится вне Церкви, а вне Церкви не может быть истинного христианского крещения, ни истинной евхаристической жертвы, как и вообще истинных св. таинств. Настоящее Ап. Правило и выражает это учение, ссылаясь при этом на Св. Писание». Другими

словами, крещение еретиков — не крещение вовсе.

Следующее же 47-е Правило дополняет: «*Епископъ, или пресвитерь, аще по истинѣ имъющаго крещеніе вновь окреститъ, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окреститъ: да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся Кръсту и смерти Господней, и не различающій священниковъ и лжесвященниковъ.*» В этом правиле мы видим сначала предупреждение о том, что неприемлемо крестить уже истинно крещеных, но равно преступно не крестить тех, кто был «крещен» еретиками. Весьма примечательно строгое указание на необходимость различать священников и лжесвященников. Уже в апостольское время были лжесвященники, которые «крестили» людей, и таких «крещеных» требовалось крестить. Отметим, что в

правиле не упоминается чин крещения (порядок, обрядовая форма), и вообще какие-либо детали; речь идет о всяких еретиках, независимо от глубины их заблуждений.

Итак, разве не обязаны Зарубежные священники крестить тех, кто пришел к нам из церквей, с которыми мы не имеем общения? Ведь, если мы не имеем общения, то это почти во всех случаях из-за того, что между нами нет единомысленного исповедания. Если наше исповедание отличается, то православное сознание заставляет нас признать их путь пагубным, не ведущим ко спасению, что и является ересью: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель.» (2 Петр 2:1). Невозможно исповедывать Христа по-разному, так как Он нам Себя явил и через Свое пришествие дал нам четкий, недвусмысленный свой образ. Иначе, о каких лжеучителях говорит апостол Петр? Или каких лжесвященников призывают остерегаться Апостольские Правила? Церковь в своей духовной сущности осталась неизменной – едино сердце.

Если к нам приходят, то по большей части из Московской Патриархии. Еще до ее основания в 1943 году, когда местоблюстителем патриаршего престола был митрополит Сергей Страгородский, Зарубежная Церковь перестала иметь с последним и его иерархией всякое общение. В связи с этим написано немало, и наша записка не вместит доскональное разбирательство ересей, в которые впали митр. Сергей и его последователи. Об этом в 1986 году довольно емко и однозначно высказался последний первоиерарх РПЦЗ блаженнейший митрополит Виталий: «...Все возглавление Московской Патриархии в своем последовательном, намеренном и добровольном стоянии в продолжении 63-х лет в сергианстве, а затем и в экуменизме, настолько сроднилось с этими двумя ересями, что перестало быть способным возродиться и вернуться к корням истинного Православия...». Можно лишь добавить, что за двадцать лет, прошедшие после написания этих слов, Московская Патриархия не только не отвергла свои заблуждения и не покаялась в них перед Богом и своей паствой, но усугубила свое и без того плачевное положение кощунственным «прославлением» Новомучеников Российских, когда не были упомянуты такие исповедники, как митрополит Иосиф Петроградский, но были внесены

соглашатели-сергиане, попавшие в жернова той мельницы, на которую сами же лили воду. Известно, что мы никогда не признавали МП церковь, а таинства их освященными. Но мы принимали их священников в сущем сане? - возразит скрупулезный критик. На это можно ответить, что принцип снисхождения (икономии) ради пользы Церкви употреблялся во все времена. В этом нет ничего нового или предосудительного, если употреблять его в исключительных случаях, ставя во главу церковную пользу. В остальных случаях нужно рассматривать все деяния и таинства МП как небывшие, тем более, если принять в расчет события последних лет – «..время обнимать, и время уклоняться от объятий.» (Эккл. 3:5)

Некоторые более поздние Канонические Правила вносят уточнение о том, как каких еретиков следует принимать. 95-е правило Шестого Вселенского Собора, например, разделяет тех, кого следует лишь миропомазать, кого просто крестить, а кого принимать как язычников – с оглашением и проч. Однако, сергианство и экуменизм не идут ни в какое сравнение со «менее пагубными» ересями, ибо первое грешит против Догмата о Церкви, вверяя Ее не в Божии руки, но в человеческие, а второе оправдывает вообще любую ересь.

Так что, приходящих в Зарубежную Церковь из Московской Патриархии, а равно и из других церквей, имеющих с этой патриархией общение (и таким образом, соучаствующих во всех ее ересях), наши священники не только могут, но Священными Канонами обязаны крестить.

До сих пор мы говорили только о сугубо внутренней сущности вопроса, не касаясь внешней, обрядовой стороны. Апостольское Правило 50-е в этой связи гласит: *"Аще кто, Епископъ, или пресвитерь, совершитъ не три погружения единого тайнодѣйствія, но едино погружение, даемое въ смерть Господню: да будетъ изверженъ. Ибо не рекъ: Господь, въ смерть мою крестите, но: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*". Не мало найдется свидетелей того, что в МП по сей день распространена практика даже не единократного погружения, но вовсе - опрыскивания. Нужно ли говорить, что такое «крещение» нельзя признать верным, даже если закрыть глаза на приведенные выше рассуждения о ересях? Далее, порой можно услышать рассуждение следующего порядка: «Меня крестили в детстве, бабушка носила куда-то. Может, и к истинному священнику - я

не знаю». А кто знает? Как поступать в таком случае, однозначно говорит Правило 84-е Шестого Вселенского Собора: *«Посльдуя каноническимъ постановленіямъ отца, опредѣляемъ и о младенцахъ: каждый разъ, когда не обрѣтаются достовѣрные свидѣтели, несомнѣнно утверждающіе, яко крещены суть, и когда сами они, по малолѣтству, не могутъ дати потребный отвѣтъ о преподанномъ имъ таинствѣ, должно безъ всякаго недоумѣнія крестити ихъ: да такое недоумѣніе не лишитъ ихъ толикою святынею*». Буквально слово в слово звучит и 83-е Правило Карфагенского Собора. Оба эти правила говорят о том, что, если человек сам не помнит, как его крестили, и нет тому достоверных свидетелей, то нужно человека крестить, чтобы по недоразумению он не был лишен освящения. Также и приснопамятный митрополит Виталий говорил, что православный человек должен точно знать о своем крещении. Сколько же таких, которых «кто-то, где-то, когда-то, как-то крестил»? В соответствии со Священными Канонами Православной Церкви всякому, кто точно не знает, что был крещен и был крещен правильно, необходимо креститься.

Мы взяли написать этот маленький обзор Канонов, связанных с крещением и т. н. перекрещиванием, потому что у многих этот вопрос вызывает сильные сомнения и искушения. Временами мы даже слышим резкую критику в адрес «перекрещивающих» священников. Однако, как мы показали выше, всякому, приходящему в Русскую Зарубежную Церковь, сохранившую православное исповедание неповрежденным, необходимо крепко задуматься о крещении. Подчеркнем, что мы не призываем бездумно лезть в купель, однако подумать и честно оценить свое положение – необходимо. Если у кого-то возникают сомнения, то нужно обратиться с вопросом к батюшке. Ведь речь идет не о соблюдении формальностей, а о величайшем Таинстве Церкви Христовой, значит, и о спасении души. Спасение же наше лежит в возвращении к нашему Творцу, через Господа Иисуса Христа: *«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.» (Ин. 14:6) «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет.» (Ин. 10:9)*. Только во Христа облечись можно найти спасение, и если Христос – Истина, можно ли помышлять о спасении не имея истинного крещения?

СЛОВО СУМЕОНА НОВАГО БОГСЛОВА – О КРЕЩЕНИИ

Кто говоритъ другому: то дѣлай, а этого не дѣлай, говоритъ конечно человѣку, который можетъ то сдѣлать, а это не сдѣлать. Но кто говоритъ это къ такому, который не можетъ ни того ни другого, тотъ не все ли говорить такія слова? Сказалъ Господь ученикамъ Своимъ: *шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Итакъ первое, что дано, это есть очищеніе и сила чрезъ святое Крещеніе. И потомъ уже говоритъ Господь: *и учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. 28,19. 20). Итакъ всякій, кто, не укрѣпившись прежде силою св. Крещенія, возьмется творить заповѣди Христовы, все будетъ трудиться. И кто тому, кто не укрѣпленъ силою св. Крещенія повелѣваетъ исполнять заповѣди Христовы, буй есть и слѣпецъ. Ибо прежде надлежитъ его укрѣпить въ духѣ благодатию Христовою, очищающе душу чрезъ св. Крещеніе, и тогда уже давать исполнять и заповѣди. Ибо какъ возможно, чтобы земля, исполненная терній и волчцевъ, пріявъ чистое сѣмя, не заглушила его? Но божественное Крещеніе Христово имѣетъ великую силу — тѣхъ, которые не крещены и удободвижны на зло, дѣлать неподвижными на зло, какъ только окрестятся. Или если и не дѣлаются они тотчасъ такими неподвижными, но всячески дѣлаются неудободвижными. Это и есть знаменіе силы, какая пріемлется отъ св. Крещенія. Оно дѣлаетъ ихъ еще удободвижными на добро, какъ-бы ангелами, сильными крѣпостию, творящими волю Божію (Пс. 102, 20). По сей же причинѣ Христосъ Господь даровалъ и божественную кровь Свою, чтобы вѣрующіе въ Него причащались ея, и чрезъ то дѣлались причастными божественнаго естества, какъ причащающіеся Божіей крови и потомъ, какъ уже божественные и имѣющіе крѣпость божеской силы, чтобы жительствовавши по совершенному закону Евангелія Христова и творили волю Божію, какъ сильныя крѣпостию. Если теперь вѣрующій во Христа и исповѣдающій Его, послѣ того, какъ укрѣпленъ сталъ такою силою и получилъ возможность творить законъ Христовъ, презреть его и не станетъ жить по волѣ Божіей, то да вѣдаетъ таковой, что онъ отрекся отъ Христа, какъ, по слову Апостола, *Сына Божія поправый и кровь заветную скверну возмнившій* (Евр. 10, 29).

Если же какіе, послѣ св. Крещенія и Причащенія божественнаго тѣла и крови Христовой, бываютъ еще удободвижны на зло и не являются сильными крѣпостию на то, чтобы творить волю Божію, то явно, что они не увѣровали еще во Христа, какъ слѣдуетъ вѣровать. Имъ надлежитъ прибѣгнуть къ архіереямъ, іереямъ и духовнымъ мужамъ, исповѣдаться и отъ всей души покаяться во всѣхъ грѣхахъ своихъ, и особенно въ этомъ ихъ великомъ невѣжествѣ, что не имѣютъ совершеннаго познанія о таинствахъ христіанства, не знаютъ, въ чемъ состоитъ вѣра, и что вообще долженъ знать всякій христіанинъ, какъ христіанинъ; послѣ сего имъ надобно сдѣлать оглашеніе, чтобы познали слово вѣры и все необходимое, какъ мы сказали, и начали вѣровать во Христа какъ слѣдуетъ; наконецъ прочитавъ надъ ними разрѣшительную молитву съ возложеніемъ рукъ, и тѣмъ завершить восполненіе недостававшего въ нихъ. Когда такимъ образомъ открыто будетъ имъ Евангеліе правды, они получаютъ духовное чувство, чтобы восчувствовать и понять принятую ими умную благодать Христову, которая какъ-бы пріосѣнитъ тогда душу ихъ, дѣлая ее сокрушенною и смиренною и вселяя въ нее спасительный страхъ Божій. Это и служить всегда началомъ добраго пути и путеводствомъ для тѣхъ, которые воспріемлютъ наконецъ жизнь о Христѣ, какъ слѣдуетъ. Тогда уже пусть причастятся они достойно и пречистаго Тѣла и Крови Христовой, да будутъ божескаго общники естества. Бывъ освящены такимъ

образомъ, не будутъ уже они болѣе преобладаемы грѣхомъ, какъ прежде: ибо въ томъ и освященіе, что христіанинъ дѣлается сильнымъ крѣпостию на то, чтобы творить волю Божію, и сего ради получаетъ наименованіе вѣрнаго христіанина, какъ такой, которому вѣрена благодать Христова и который силою сей благодати живетъ въ духѣ Христовомъ. Другимъ образомъ и возможности нѣтъ сдѣлаться и быть христіаниномъ.

Но кто, получивъ силу жительствовавши по закону Христову, предается нерадѣнію и не творитъ воли Божіей, со стороны того требуется великое удовлетвореніе чрезъ понесеніе должнаго наказанія (церковной эпитиміи), чтобы исправленіе его соотвѣтствовало мѣрѣ грѣха его; при чемъ потребно изліаніе столькихъ слезъ, сколько было воды въ купѣли, въ которой онъ крестился; потребно также усердно умолять Господа, да продлитъ ему жизнь, чтобы имѣть время уврачеваться и не умереть неуврачеваннымъ и не пойти за то въ муку вѣчную. Ибо кто можетъ поручиться, что смерть подождетъ, пока онъ уврачуется? Здѣсь въ этой жизни только умѣстны врачевательныя эпитиміи. Здѣсь надобно на потребное время не допускать такого до святаго Причастія, отлучать или отдѣлять его отъ Христа и отъ общенія и соображенія съ прочими христіанами. Здѣсь потребны рыданія, стенанія, посты, бдѣнія и прочія злостраданія тѣлесныя, и не иначе, какъ послѣ такихъ трудовъ сподобятся его Пречистыхъ Таинъ. И такое удовлетвореніе требуется отъ него совершенно праведно; такъ какъ онъ не сохранилъ божественнаго таинства, разумно принятаго. О такомъ грѣхѣ никто не можетъ сказать, что онъ меньше грѣха Адамова. Адамъ, еслибъ зналъ, что Богъ обитаетъ внутри его, никакъ не восхотѣлъ бы вкусить отъ древа познанія и преступить заповѣдь Божію. Но онъ какъ только созданъ былъ, такъ и получилъ благодать Божію, а не былъ прежде лишенъ благодати сей, чтобы получивъ ее потомъ знать и чувствовать, что паки воспріялъ Бога: почему и не зналъ, что Богъ въ немъ. А этотъ прежде крещенія былъ нагъ отъ Христа, и облекся въ Него уже чрезъ святое Крещеніе, какъ говоритъ св. Павелъ: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Всякая душа тотчасъ, какъ окрестится человѣкъ, принимаетъ въ духѣ благодать Христову, по коей тотчасъ воображается въ ней Христосъ. Но крещенные младенцами не чувствуютъ освященія, получаемаго въ Крещеніи; потому что такое чувство освященія есть умное дѣло, а младенцы еще несовершенны умомъ, чтобы разумѣть принятую благодать. Почему съ продолженіемъ времени они мало-помалу измѣняются и переходятъ на сторону худа; и благодать св. Крещенія въ иныхъ погасаетъ и совсѣмъ теряется, а въ иныхъ сохраняется малая ея искра, отъ которой потомъ великая сія милость опять въ нихъ воспламеняется, если прибѣгнуть къ духовнымъ отцамъ и покаются, какъ мы сказали, примутъ оглашеніе, возстановятъ вѣру, какъ слѣдуетъ, и возуповаютъ на Бога. Въ таковыхъ скоро опять возгарается Божія благодать и явныя даетъ о себѣ свидѣтельства. Послѣ этого, если они съ усердіемъ и ревностію станутъ подкладывать подъ нее рукояти (связки дровъ) смиренномудрія и милостивости, то въ нихъ возгорится пламя великое и просвѣтитъ даже окружающихъ ихъ: смиренномудрія, — помышляя и чувствуя, что испытываемое ими не есть плодъ ихъ собственныхъ усилій, а даръ Божій - милостивости, — убѣждаясь, что сподобленный такой милости долженъ и самъ быть милостивъ, и дѣйствительно являя ее ко всѣмъ другимъ.

Если же нѣкоторые изъ тѣхъ, которые пріявъ и второе крещеніе покаяннаго чрезъ воспріятіе ангельскаго образа, и сдѣлавшихся монахами, не чувствуютъ въ духѣ божественной и всемогущей силы Всесвятаго Духа, ими полученной, потому что отъ нихъ

отступила благодать полученная ими при воспріятіи ангельскаго образа, какъ отступаетъ и благодать св. Крещенія отъ тѣхъ, которые крещены младенцами, какъ мы сказали, вслѣдствіе чего они оказываются удободвижными на зло, какъ были и прежде; то тщетна вѣра ихъ, тщетно и ихъ второе крещеніе покаянія: ибо и священныя одѣянія ангельскаго образа возлагаются на нечувственныхъ и мертвыхъ духомъ, которые не чувствуютъ пріемлемой благодати. Удостовереніе въ дѣйственности спасенія одно,— это духовное чувство благодати Всесвятаго Духа, даруемой отъ Бога ради вѣры духовной силѣ ума. Такую благодать Святаго Духа сподобляются получить во время крещенія тѣхъ, которые вѣруютъ во Христа, — иные, чтобъ творить знаменія и чудеса, большая же часть, чтобъ быть неподвижными на зло и легкодвижными на добро, и всеусердно съ радостію и веселіемъ проходить богоугодную жизнь. Таковъ чинъ у вѣрующихъ во Христа.

Но да внимаемъ добрѣ, чтобъ не случилось быть внѣ сего чина кому-либо изъ діаконовъ, или іереевъ, или духовныхъ отцевъ и руководителей душъ христіанскихъ, и не посетитъ насъ гнѣвъ Божій, тѣмъ, что не станеть у насъ болѣе ни огласителя, который бы оглашалъ ученіемъ вѣры, ни учителя, который бы училъ, ни духовныхъ мужей, которые бы возстановляли разстроившихся божественнымъ возсозиданіемъ, которое превосходитъ всякое слово человѣческое. Ибо не слѣдуетъ никому, прежде причастія божественной благодати, восходить на учительскую каѳедру, чтобъ не привлечь на себя Божія гнѣва, — такъ какъ изъ мудрыхъ въ словѣ, но непріавшихъ божественной благодати, иные сдѣлались начальниками ересей, другіе побѣждены были словами еретиковъ и пали въ ровъ пагубы. Но какъ таковыя не чувствовали силы возрожденія, бывшаго въ нихъ чрезъ св. Крещеніе, то имъ надлежитъ прежде пойти къ духовнымъ мужамъ, чтобъ — посредствомъ покаянія и другихъ дѣяній, о коихъ мы сказали выше, поста, молитвы, возложенія рукъ опытныхъ отцевъ духовныхъ и строителей (экономовъ) великаго сего таинства, а также и священнаго оглашенія тѣми, которые умѣютъ оглашать, сподобиться получить возрожденіе и таинственное образованіе душевныхъ силъ, и укрѣпившись божественною благодатію и силою, начать работать въ

вертоградѣ Божіемъ, да не будетъ тщетною вѣра ихъ и исповѣданіе ихъ. Ибо когда вѣра ихъ будетъ тщетна, то никакой пользы не принесеть ни то, что именуютъ себя вѣрующими во Христа, ни то, что поклоняются Ему. Богъ не для того содѣлался человѣкомъ, чтобъ Ему поклонялись и вѣровали, что Онъ Богъ и человѣкъ, — просто какъ случилось; но Онъ содѣлался человѣкомъ для того, чтобъ мы содѣлывались общниками Божескаго естества, какъ и Онъ содѣлался общникомъ человѣческаго естества, и, познавъ силу сего таинства и благодать восчувствовавъ, благодарили Его. Которые опытно познали принятую благодать, тѣ суть други Христовы, коимъ ввѣрены тайны, и которые проводятъ жизнь въ духѣ Христовомъ. Тѣ же, которые совсѣмъ не получили такой благодати, т.-е., некрещеные, и которые получили ее, но не познали ея, такіе суть враги Божіи. Ибо всякій, кто непричастенъ божескаго естества, т.-е. не имѣеть божественной благодати, плотянь есть и не можетъ благоугодить Богу, потому что помышленіе плотское вражда на Бога есть, и плоть и кровь царствія Божія наслѣдiti не можетъ. Таковой услышитъ наконецъ и оное евангельское слово: *отъ неимуцаго и еже мнитсѣ имѣя, взлто будетъ отъ него* (Мѡ. 25, 29). Благодать Божія безпредѣльна, всегда съ преизбыточествомъ изливается и никогда не оскудѣваетъ. Если бы, скажемъ такъ, кто прожилъ тысячу лѣтъ, и въ эту тысячу лѣтъ каждый день была бы подаваема ему благодать, то онъ былъ бы преисполненъ ею и погруженъ въ нее, она же все пребыла бы цѣлою, нисколько не умалившеюся. Впрочемъ само собою слѣдуетъ, что въ томъ, кто получилъ благодать, она или умножается, если онъ подвизается, или умалается, если понерадитъ; и если это нерадѣніе продолжится, то мало-по-малу она и совсѣмъ въ немъ оскудѣетъ, и оставитъ его совершенно пустымъ. Оставитъ, а онъ долго еще будетъ думать, что имѣеть ее. Ибо благодать отходитъ сокровенно, какъ сокровенная по естеству и таинственная; потому отходя не даетъ ему чувствовать отступленія своего, и онъ не сразу узнаеть объ отступленіи ея. Намъ же даруй Господи сподобиться того, чтобъ, получивъ благодать Божію, мы пріумножали ее въ себѣ, прилагая подвиги къ подвигамъ, во Христѣ Исусѣ, Коему слава во вѣки. Аминь.

КАКЪ ДОЛЖНО МОЛИТЬСЯ ВЪ ЦЕРКВИ

Православные христіане приняли отъ Св. Отца и исполняютъ во всемъ міре следующие обычаи:

1. Войдя во святыи храмъ и осеняя себя крестнымъ знаменіемъ, творять три малыхъ поклона, произнося: *"Создавый мя, Господи, помилуй"*. *"Боже, милостивъ буди мне грешному"*. *"Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя"*.

2. Затемъ, поклонившись направо и налево, стоятъ на месте и слушаютъ псалмы и молитвы, читаемыя въ церкви, но не говорятъ про себя иныхъ, собственныхъ молитвъ, и не читаютъ ихъ по книжкамъ отдельно отъ церковнаго пенія, ибо такихъ осуждаетъ св. Апостолъ Павелъ, какъ удаляющихся отъ церковнаго собранія (Евр. 10, 25).

3. Поклоны малые и великіе должно

творить не по своему произволению, а по установленію Св. Апостолъ и Св. Отецъ; именно: при чтеніи Трисвятаго ("Святыи Боже"), "Приидите, поклонимся" и троекратнаго "аллилуіа" 3-жды осенить себя крестнымъ знаменіемъ, совершая малые поклоны; также и при чтеніи: "Сподоби, Господи", а равно и в начале великаго славословія ("Слава въ вышнихъ Богу"), и после словъ священника: "Слава Тебе, Христе Боже, упованіе наше". После каждаго возгласа священника, а также при чтеніи чтецомъ "Честнейшую Херувимъ" осенять себя крестнымъ знаменіемъ и творить малый поклонъ.

Во дни будничные творить земные поклоны на

Литургии:

а) при начале пенія: "Достойно, и праведно";

б) когда оканчивается молитва "Тебе поемъ";

в) въ конецъ молитвы "Достойно есть" или Задостойника;

г) въ начале молитвы "Отче нашъ";

д) при изнесеніи Св. Даровъ для причастія;

с) и при словахъ: "Всегда, ныне и присно".

На **Утрени** или **Всенощной**, когда возглашается: "Богородицу и Матерь Света въ песнехъ возвеличимъ".

Во дни воскресные, а также отъ дня св. Пасхи до вечера дня св. Троицы, а равно отъ дня Рождества Христова по день Крещенія, также въ день Преображенія и Воздвиженія (въ этотъ день положено творить только три земныхъ поклона передъ крестомъ), Свв. Апостолы воспретили вовсе преклонять колена и творить земные поклоны, какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Василій Великій въ

посланий к блаженному Амфилохию. То же самое утвердили и Вселенские соборы I и VI; ибо воскресные и прочие Господские праздники содержат воспоминание о нашем примирении с Богом, по слову Апостола: "Уже неси раб, но сын" (Гал. 4, 7); сынам же не подобает рабское поклонение творить.

5. Православным христианам не свойственно стоять на коленях, поднявши голову, но при словах священника: "Паки и паки, преклонив колена" и проч. повергается ниц на землю; обычай же становится на колена по собственному произволению, складывать руки или бить себя в грудь воспринять от западных еретиков, а в Православной Церкви он не допускается.

Православные христиане, согласно уставу церковному, в положенное время творят земные поклоны, повергаясь ниц и снова становясь на ноги.

6. Когда в церкви осеняют народ крестом или Евангелием, образом или чашей, то все крестятся, преклоняя голову; а когда осеняют свечами, или благословляют рукой, или кадят к предстоящим, то православным христианам не должно креститься, а только наклонять голову; лишь во св. седмицу Пасхи, когда кадит священник с крестом в руке, то все крестятся и говорят: "Воистину воскрес". Так должно различать поклонение пред святыней и пред людьми, хотя и в священном сане.

7. Принимая благословение священника или епископа, христиане целуют его десницу, но не крестятся перед этим. Не должно целовать у духовных лиц левую руку, ибо сие свойственно только иудеям, но правую, через которую преподается благословение.

8. Крестное же знамение, по учению Св. Отец, должно совершать так: сложив тороперсто правую руку, возлагать ее на лоб, на чрево, на правое плечо и на левое и потом уже, положив на себя крест, наклоняться; о тех же, которые знаменуют себя всей пятерней, или кланяются, не окончив еще креста, или махают рукой по воздуху или по груди своей, сказано в Златоусте: "тому неистовому маханию бесы радуются". Напротив, крестное знамение, совершаемое истово с верою и благоговением, устрашает бесов, утишает греховныя страсти и привлекает Божественную благодать.

Когда можно ходить на литургии

Приходить в храм надо до начала богослужения – тогда же прикладываться к иконам, ставить свечки, подавать имена живых и усопших на проскомидию. К этому идеалу следует и стремиться. Но мы живем в такое время, что редко ставится вопрос *когда* кто приходит, а чаще спрашивается, *придет ли* человек в храм в воскресный или праздничный день? Поэтому мы обратим наше внимание на то, когда ни в коем случае ходить нельзя ходить во время Божественной Литургии:

- во время чтения Апостола и Св. Евангелия
- во время Великого Входа (при пении Херувимской Песни)
- от «Станем добре» до «Достоинно есть» (т. е. Во время Евхаристического канона – самой главной, святой и таинственной части Литургии.)
- во время пения Отче наш
- при выносе Св. Даров для причащения верующих и на «всегда, ныне и присно...».

В другие части богослужения ходить только по крайней нужде, не нарушая молитвенную настроенность и церковного благочиния, помня святость храма и совершаемого в нем богослужения. Святой праведный Иоанн Кронштадтский так говорил о Божественной Литургии: «Чудная, величественная, божественная на земле служба – литургия. Это воспоминательное и совершительное таинственное служение Богу. В ней принимает участие не одни земные священнослужители и миряне, но и небесные чины ангельские и все святые Божии угодники... Потому литургию должно совершать с особым вниманием, благоговением, любовью и благодарением Господу, установившему и учредившему на земле такое общее согласное всеспасительное служение».

Следует еще отметить, что когда на середине храма (или в притворе на литии) стоит архиерей, священник, дьякон или чтец (или когда на середине храма аналой с праздничной иконой), тогда не следует проходить (пересекать) между ним и алтарем, а надо сзади обойти.

+++

К этим правилам, взятым нами из нашего краткого православного молитвослова, мы хотим еще добавить следующие наставления святых отцов в отношении поведения в Храме.

Преподобный Ефрем Сирийский

Не будем осуждать кого-либо; ибо не знаем, как он ведет себя в кельи своей, или как трудится он перед Богом; не будем осуждать, если увидим, что он смеется или разговаривает, ибо не знаем, каковы расположения его в келии, или как трудится он перед Богом. Посему каждому из нас надобно быть внимательным к себе, потому что каждый из нас за себя даст ответ Богу.

Всем сердцем внимай псалмопению и чтению божественных писаний; из писаний узнаешь награды за добродетели; и будет радость и веселие сердцу твоему.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Братия! Всяк человек [должен идти] в церковь, внимая тщательно началу Богослужения, то есть: полунощнице, шестопсалмию, и чтению кафизм, канонов и поучений, без ленности, не расслабляясь телом, не переступая с ноги на ногу, и не прислоняясь к стене или столбу. Но руки должно держать опущенными вниз, ногами стоять ровно и неподвижно, голову не обращать по сторонам, а несколько наклонив, умом не рассеиваться, или мыслями не любопытствовать, не отвлекаться ленивыми, которые беседуют друг с другом и шепчут, а всячески удерживать от рассеяния очи и душу, внимая сколько возможно одному псалмопению и чтению, и силе слов Божественного писания, которые поются и читаются, так, чтобы ни одного в нем слова не пропустить праздно; но чтобы от всего этого душа, будучи утучняема, пришла в умиление и смирение и просвещение Божественного Святаго Духа.

Положи и сие себе законом, чтобы прежде последней молитвы никогда не выходить из собрания церковного без крайней надобности, или телесной нужды; но терпи, как мы сказали, и не сходи с своего места. Ибо сказано в Писании: *претерпевый до конца, той спасется.*

Блаженный Евлогий

Старец этот стоял в церкви на всенощном бдении пред воскресным днем. Братия стояли ликами и пели псалмы Давидовы. Старец увидел, что церковь исполнилась света и что Ангелы Божьи воспевают с братьями. Когда окончилось всенощное бдение. Ангелы вышли из св. алтаря; поставлены были пред ними корзины как бы хрустальные, наполненные золотыми, серебряными и медными монетами,

просфорами, как цельными, так и раздробленными на укрухи; также поставлен был небольшой золотой сосуд с міром и золотая кадильница с весьма благоуханным фиміамом. Когда братія, прежде нежели выйти из церкви и разойтись по кельям, подходили для поклонения к честному Кресту, то Ангелы давали некоторым златники с изображением Господа нашего Ісуса Христа, другим серебряные, а иным медные монеты, иным целые просфоры,

иным укрухи; одних Ангелы помазывали міром из золотого сосуда, других кадили кадильницею.

Все это, как открыто было Богом старцу, означало различные благодатные дары, какие получала братія по своим подвигам. Некоторые же не получали ничего, а иные уходили, оставив в церкви полученное ими. (Отчникъ еп. Игнатія, С.Пб. 1870 г. 136, 137).

Из рассказанного видения можно убедиться, с каким благоговением требуется стоять в церкви Божьей, чтобы не без пользы для души был молитвенный подвиг, и сколь опасно должно блюсти себя от рассеянности, кольми паче от разговора и смеха, чтобы не погубить всеу труд свой и не повредить душе.

НАСТОЯЩЕЕ ГОРЕ РОССИИ

Тяжкое горе переживаетъ теперь Россія. Полное уныніе въ сердцахъ нашихъ.

Не въ первый разъ посѣщаютъ Русь святую тяжкія бѣдствія. Пережила она времена самозванщины, съ честью и торжествомъ вышла изъ вѣковой борьбы со шведами и изъ страшныхъ Наполеоновскихъ войнъ. Но не тою Русь была тогда, какою стала теперь. Въ тѣ времена она сильна была любовію къ святой вѣрѣ своей, непоколебима въ своей преданности Царю и отечеству. А нынѣ что мы видимъ?

Идетъ тяжкая война. Сплотиться бы всѣмъ намъ надо въ высококъ, самоотверженія полнокъ, патриотическомъ чувствѣ, а вмѣсто этого въ землѣ нашей царить внутренняя смута. Родные сыны Россіи, подъ вліяніемъ невѣдомыхъ въ старину пагубныхъ ученій, враждою раздраютъ ея материнское сердце. Любви къ Церкви нѣтъ. Благоговѣніе къ власти исчезло. Все перевернулось вверхъ дномъ: наука брошена, святое все попрано. Въ недавніе масляничные дни, когда наши родные герои изнемогали въ неравной борьбѣ со врагомъ и умирали въ кровопролитныхъ страшныхъ битвахъ, мы и при такихъ обстоятельствахъ не устыдились предаваться нашему обычному въ эти дни разгулу. Со стороны даже жутко было смотрѣть на такое наше нравственное распутство. И за то по всей правдѣ презрѣнны мы стали у всѣхъ, сдѣлались посмѣшищемъ у народовъ земли.

Вотъ гдѣ настоящее горе и несчастье Россіи. Не стало ничего священнаго, неприкосновеннаго для насъ. Страхъ Божій

утратили мы, и грубый эгоизмъ современныхъ сверхчеловѣковъ возлюбили. Вотъ прошла первая недѣля святой чотырдесятницы: съ ней прахомъ полетятъ для насъ и наша временная сдержанность и наша короткая уцѣломудренность. Загородныя развлеченія, театры и зрѣлища опять увлекутъ насъ въ вихрь распутства, удовольствій и разврата. И Церковь молитъ объ исправленіи, и братія воины стонутъ, умирая за насъ... А намъ что за дѣло? Вино, зрѣлища и разгулъ... Вотъ гдѣ наше сокровище; вотъ гдѣ наше сердце; вотъ чего мы желаемъ и ищемъ. Намъ сладко, это опьяненное состояніе, грубое, грязное, низкое, демонское. И намъ скучно, напротивъ, все трезвенно-благоговѣнное, чистое, свѣтлое, Божіе. Правды, мира и радости о Дусѣ Святѣ мы не знаемъ. Онѣ чужды сердцу нашему. Поистинѣ приложимы къ намъ слова великаго канона Андрея Критскаго: „Законъ изнеможе, празднуетъ Евангеліе, писаніе же все въ насъ небрежено бысть, пророцы изнемогаша и всякое праведное слово.“ Язвы наши душевныя умножились, а о врачеваніи мы не думаемъ.

Встрепенись же, Русь святая! Русь православная! Устыдись, Бога убойся. Сбрось съ себя грѣховную грязь и нечистоту! Покайся, просвѣтись, очистиись, и Господь помилуетъ тебя.

*Митрополитъ Антоній (Вадковскій)
Церк. Вѣстн. № 10 4 марта 1905 г.*

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИМЪ – продолженіе (начало в №7)

Мы продолжаемъ печатать документы, которыя раскрываютъ суть взаимоотношеній между Русскою Зарубежною Церковью и т.н. Московскою Патриархіею. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы совѣтуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-м нашего листка.

Изъ Завещанія Блаженнѣйшаго Митрополита Анастасія

Дорогим моимъ братьямъ, сопастырямъ и сослужителямъ во Христе, завещаю непоколебимо стоять на камне Святого и спасительнаго Православія, свято хранить апостольское преданіе, блюсти братское единение, мир и любовь между собою и оказывать тому, кому Бог укажетъ быть после меня, вести корабль Зарубежной Церкви, оказывать такое доверіе и творить такое же послушаніе взаимной

любви, какое они всегда оказывали моему смиренію.

Краеугольнымъ камнемъ для всехъ ихъ взаимныхъ отношеній да послужитъ 34 апостольское правило, где такъ глубоко и ясно выраженъ духъ соборнаго управленія въ Церкви.

Что касается Московскою Патриархії и ея иерарховъ, то поскольку они находятся въ тесномъ, деятельномъ и доброжелательномъ союзѣ съ Советскою властью, открыто

исповедающей свое полное безбожіе и стремящейся насадить атеизмъ во всемъ русскомъ народѣ, то съ ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, не должна имѣть никакого каноническаго, молитвеннаго и даже простаго бытоваго общенія, предоставляя въ то же время каждому изъ нихъ окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви.

Смиранный Митрополитъ Анастасій

ХЭЛЛУИН ИЛИ ЦЕРКОВЬ

В ночь с 31-го октября по 1-ое ноября в США уже издавна и всенародно отмечается языческий праздник "Хэллоуин" на который родители и школы поощряют детей разодеваться в ведьм, чёртиков или изображать скелеты, устраивать светильники с искривленными рожами из тыкв и ходить по домам, выпрашивая сладости.

Хотя школы, разные организации и развлекательные программы по телевидению и в прессе будут рекламировать празднование Хэллоуина и извлекут из этого свои выгоды, для православных христиан невозможно принимать участие в этом событии. Причина тому проста: верность Богу и святой вере Православной. Хэллоуин уходит своими корнями в языческое прошлое и продолжает являться грубым идолослужением, в котором через будто безобидные представления воздаётся поклонение сатане – ангелу смерти. Как мы знаем, само основание святой Церкви покоится на крови мучеников за Христа, которые отказывались приносить жертвы и служить идолам как ангелам сатаны, хотя такой отказ грозил им жестокими пытками и даже смертью. Вопреки мировой психологии, именно смиренная верность Богу и послушание Ему и являются путеводными нитями нашей жизни во Христе, через Которого нам посылается истинный духовный мир, любовь, радость и участие в чудных делах Его.

Чтобы понять, почему мы не можем участвовать в языческом празднике Хэллоуин, надлежит осознать духовную опасность подобного акта. Для этого обратимся к истории этого антихристианского праздника. Он восходит к дохристианским временам и возник, среди древнекельтских племён Великобритании, Ирландии и севера Франции. Будучи язычниками, они думали, что физическая жизнь рождается из смерти. Поэтому они праздновали начало нового года осенью, в канун, 31-го октября и весь день 1-го ноября, когда, по их представлениям, начиналось время холода, тьмы, распада и смерти. Кельты поклонялись божеству, которое они называли Самхайн и которое считали повелителем смерти.

С этим днём было связано много верований и обычаев, которые нельзя определить с православной точки зрения,

иначе чем бесовские, и которые, к сожалению, сохранились и до наших дней. Накануне празднования нового года, по указанию друидов – жрецов кельтской религии, народ гасил все огни и светильники. В этот вечер разжигался огромный костёр. На нём сжигались жертвенные плоды, животные, а иногда приносились и человеческие жертвы, которыми пыталась умиловать Самхайна. Считалось, что Самхайн разрешал в этот день душам мёртвых возвращаться домой. Именно отсюда возник обычай сборищ в темноте, в масках и костюмах, изображающих приведения, ведьм, демонов и прочую нечисть. Живые вступали в общение с мёртвыми при помощи этих магических актов имитации, подражая поведению мёртвых.

Считалось, что души умерших, вошедшие в мир тьмы, скорбели испытывая зверский голод. Из этого возникла практика просить подаяние для еды. Если, приношениями, не умиловать души умерших и тех кто их изображает, то последует гнев Самхайна через проклятие.

В древности, опустошённые тыквы использовались для перенесения домой огня от жертвенного костра и такой фонарь оставался на всю ночь. Тем, что мы держим в своём доме этого "Джека О'Лантерна", мы уже становимся вовлечёнными. А нам, православным, следует наоборот, возжегать лампы перед иконами.

В древнекельтской обрядности, после того как догорал огонь жертвенного костра, жрецы предсказывали по остаткам жертв события наступающего года. С того времени ночь Хэллоуина навсегда стала ночью колдовства, гаданий и магических игрищ, а позднее, в Средние века, используется для чёрной магии и служения сатане. В наши дни, так называемая "церковь сатаны" открыто провозгласила этот день своим праздником.

В период ранней кельтской Церкви, которая тогда ещё была православной, святые Отцы старались противодействовать этому языческому празднику, установив в этот же день праздник Всех Святых.

Отсюда и возникло само название Хэллоуин, т.к. на староанглийском языке Halloween значит канун праздника Всех Святых. Язычники, чьи верования глубоко переплетались с оккультизмом, сатанизмом и магией, в ответ на старания Церкви вытеснить их праздник, особо увеличивали своё рвение. Многие из их обрядов состояли в издевательствах над христианскими обычаями и верованиями. Костюмы скелетов одевались для высмеивания церковного почитания святых мощей. Из церквей воровались священные предметы для их осквернения.

В современном обществе человека постоянно убеждают не придавать значения духовным корням и происхождению тех или иных традиций под предлогом, что эти чисто внешние обычаи являются милыми, весёлыми и безвредными. За таким отношением кроется начало атеизма, отрицающего существование Бога и сатаны, и поэтому заключающего, что эти действия, несмотря на их очевидное идолопоклонническое происхождение, являются безобидными или не имеют последствий.

Святая Церковь твёрдо противостоит этому, ибо Иисус Христос учил нас, что Бог судит всё, что бы мы ни делали и во что бы мы ни верили, и что все наши действия либо угодны Богу, либо против Него: *"Кто не собирает со Мною, тот расточает"* (Матфей 12:30). Злые духи существуют; они непрестанно трудятся над тем, чтобы увести как можно больше душ человеческих от Спасителя. Мы, как христиане, обязаны понимать, что наш злейший враг есть тот, который вдохновляет целые нации и отдельных людей на грех против рода человеческого, и который не допускает их прийти к познанию Истины. Если мы не осознали, что сатана есть наш реальный враг, мы никогда не сможем надеяться на духовный прогресс в нашей жизни. Святой Иоанн Кронштадтский, этот великий целитель душ и телес, вспоминается Церковью именно 1-го ноября, в день Хэллоуина, в день мирского праздника разрушения и обмана человечества – день поклонения темным силам ада. Это совпадение несомненно является актом Божественного проведения. Св. Иоанн предупреждал дореволюционное российское общество против увлечения анархизмом, марксизмом, оккультизмом, сатанизмом и

другими модными тогда течениями, но его не послушались. И мы знаем, какую трагедию пережила Россия в результате своего непослушания. В этот день Православная Церковь празднует и память Пророка Иоиля, который в частности предсказал, что мир через Спасителя избавится от ветхозаветных жертвоприношений, и на всякую плоть будет изливаться Дух Святой. Также в этот день поминаются многие мученики: Увар и с ним семеро, Садок и с ним 128 – все они пострадали за отказ участвовать в языческих жертвоприношениях. Еще в этот день вспоминается прославление Новомучеников и Исповедников Российских, которых за отказ поклониться скорбному духу мира сего тысячами убивали служители сатаны. Мыслимо ли, чтобы православные семьи в этот вечер остались дома и дети участвовали бы в бесовском игрище, легкомысленно попирая кровь мучеников и Самого Спасителя?! С православной точки зрения, любое участие в праздновании Хэллоуина невозможно и является идолослужением, самой настоящей изменой Богу и нашей святой вере.

Возможно, детям будет трудно отказаться от соучастия в этих событиях, тем более, когда речь идет о сладостях. Для того, чтобы уберечь детей от наивного (но ничуть не безопасного для души)

поступка, у них есть родители. Учите своих детей. Расскажите им о корнях язычества в сатанинском праздновании Хэллоуина. Прочитайте житие любого мученика и расскажите своим детям о том, что только отказом от всякого рода сатанинского служения созидалось все лучшее, истинное на земле. Пусть они не идут в школу в этот день, дабы не соблазниться от своих неправославных товарищей! Слава Богу, мы ещё можем пользоваться законным правом не принимать мероприятий противных нашей христианской совести.

Сегодня никто нас не поведет на казнь за отказ участвовать в антихристианских торжествах. Как же мы, без всякой угрозы добровольно откажемся исповедывать Христа? Что бы было, если бы на месте святых мучеников, на чьей крови созиждена Церковь, оказались слабовольные предатели? Не исключено, что на долю наших детей выпадет жить во время последних гонений на Церковь. Смогут ли они твердо исповедать Истину – Христа и не поддаться на уловки сатаны, если с детства не будут к этому приучены? Найдут ли силы оказаться по нужную сторону, когда придет Спаситель *и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую. (Мф. 25:32)?* Или окажутся по сторону привычного с детства самхайна

(ваала, сатаны, дьявола – имя ему – легион), который уведет их в бездну, чтобы мучить бесконечно? Да не будет!

В этот день, святой Иоанн Кронштадтский и все святые мученики да подадут нам духовное противоядие против коварных происков сатаны! Мы обязаны воспользоваться этим даром. Иначе, какие мы христиане, если не можем и в малом быть верными? Нам дано чрезвычайно много – никто не сможет оправдаться, что де не знал, или не было церкви рядом, или не у кого было спросить. Милостью Божией, у нас есть и храм и батюшка и служба. Пренебречь таким богатством равносильно самоубийству. Тем паче этот грех небрежения усугубляется, что и дети по вине родителей удаляются от спасения.

Вечером 31-го октября лучше всего пойти в церковь и принять участие во всенощном бдении. А на следующее утро, по возможности, прийти на литургию и так получить двойную выгоду – избежать соблазна и помолиться о своем спасении и о спасении своих ближних, в особенности детей. Идите в церковь – там вас будут ждать: батюшка, братья и сестры во Христе, святые пророки и апостолы, блаженные и преподобные, мученики и подвижники, святые ангелы и архангелы, но главное – Сам Господь.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Недавно в Интернет-издании "Мысли о России" (<http://www.russia-talk.com/>) был переиздан труд большого труженика во славу Божию, приснопамятного архиепископа Аверкия. Считая сей труд весьма полезным, даже незамѣнимым для христиан нашего "больного времени", мы намѣрелись перепечатать его в нашем листке. Всего, вл. Аверкий отвѣчает на 222 насущных вопроса о христианской жизни. Мы будем публиковать по 20-30 отвѣтов в каждом номерѣ. Ввиду того, что нѣкоторые наши братія, читая сей труд, буквально воспринимают все отвѣты и тѣмъ рискуют углубиться в ревность не по разуму, предлагаемъ съ сомнѣніями обращаться къ батюшкѣ.

Вопросы и ответы

В изъяснение церковного благочестия и душепопечения

Архиепископа Аверкия (Таушева)

Извлечение из журнала «Православная Русь».

103. ВОПРОС: На полиелейной утрени, после пропетого священнослужителями величания, в некоторых храмах хор поёт сначала псалом избранный, а потом один раз величание. А в некоторых — хор поёт сначала величание, а потом — псалом избранный и опять величание. Как будет правильно по уставу? ОТВЕТ: Обычаем принято, что в первый раз величание поётся среди церкви священнослужителями, затем хор поёт стихи избранного псалма и после каждого стиха величание. В заключение опять священнослужители поют величание сами.

104. ВОПРОС: При совершении литии под большие праздники, когда служит один священник, должен ли он во время пения тропаря кадить иконостас и народ или же только стол с хлебами? ОТВЕТ: В уставе мы находим ясный ответ на этот вопрос: «Тогда диакон, взем благословение от священника, кадит окрест стола. Также предстоятеля токмо, на месте его, и иерея. И паки хлебы спреди токмо» (Глава 2: Чин великой вечерни). О каждении иконостаса и народа вообще ничего не говорится, а потому и нет никакого основания для такого каждения.

105. ВОПРОС: Когда на великой вечерни должны открываться царские врата — при пении «Ныне отпускаеши» или же после «Отче наш»? ОТВЕТ: В случае, если великая вечерня совершается отдельно от утрени, устав указывает: «Диакон отверзает царские врата и возглашает: Премудрость», после чего отпуст произносится при отверзтых царских вратах («Послед. вечерни, полунощницы,

утрени» Киев. изд. и 7-я глава Типикона). В случае же, если великая вечерня совершается во всеобщем бдении в соединении с утреней, царские врата, по уставу, вовсе не отверзаются: они остаются закрытыми во всё время литии и благословения хлебов, ибо выход на литию совершается северными дверьми (2-я глава Типикона).

В приходскую практику крепко вошёл обычай на воскресной вечерни отверзать врата при пении «Богородице, Дево, радуйся», но отверзать их на «Ныне отпускаеши» совершенно нет никаких оснований. Да и самое «Ныне отпускаеши» петь вовсе не полагается. В уставе ясно сказано, что «Ныне отпускаеши» читается «настоятелем» или «предстоятелем» (См. 2-ю и 7-ю гл. Типикона).

106. ВОПРОС: Если священник служит всеобщее бдение без диакона, должен ли он, после чтения Евангелия, стоять перед народом с поднятым Евангелием до конца пения «Воскресение Христово видевше» или же сразу осенять народ и нести Евангелие на середину храма?

ОТВЕТ: Стоять перед народом с поднятым Евангелием до конца пения «Воскресение Христово видевше» устав вообще не указывает. Это делается кое-где по благочестивому обычаю, а не по требованию устава.

106а. ВОПРОС: В отделе «Вопросы и ответы» всё время проводится мысль, что воскресные и праздничные Богослужения должны не содержать элементов покаяния или сокрушения о грехах. В таком случае, как можно примирить с этим чтение псалма 50-го: «Помилуй мя, Боже» на воскресном бдении во время полиелея? Не является ли это уместным только на будничной Утрени?

ОТВЕТ: Элементы покаяния или сокрушения о грехах, в той или иной мере, всегда содержатся во всех наших молитвенных обращениях к Богу, но в праздничных Богослужениях первое место отводится выражению нашей духовной радости по поводу празднуемых радостных событий, а потому неуместно в них то, что придаёт им характер обыденный, будничной или покаянно-великопостный, затмевая радость праздника. Что касается псалма 50-го: «Помилуй мя, Боже», то он составляет собою непременную составную часть утрени, как и шестопсалмие, в котором тоже много покаянных мыслей и чувств, а потому он и не опускается, по уставу, хотя приходская практика, в видах сокращения службы, его и упразднила.

107. ВОПРОС: Хотя существует общее правило, что земные поклоны в воскресные и праздничные дни отменяются, но многие считают необходимым совершать на литургии земные поклоны в следующие моменты: а) при освящении Св. Даров, в конце пения «Тебе поем»; б) при вынесении Св. Даров для причастия (в особенности для тех, кто приступает к ним); и в) при последнем явлении Св. Даров в конце литургии. Допустимы ли эти земные поклоны?

ОТВЕТ: Недопустимы. Нельзя ставить своё собственное мудрование выше разума Церкви, выше авторитета Святых Отцев. Первый Вселенский Собор, своим 20-м правилом, и Шестой Вселенский Собор, своим 90-м правилом, ясно и определённо запрещают «преклонять колена» в «день Господень» (воскресенье) и «во дни Пятидесятницы» (от Пасхи до праздника Пятидесятницы в течение всего этого периода времени ежедневно), а такой высокий авторитет для нас, как великий вселенский учитель и святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской, в своём 91-м каноническом правиле ясно и вразумительно объясняет причину этого, относя это к «тайнствам церковным», а принятое всю Церковью каноническое правило священномученика Петра, Архиепископа

Александрийского, прямо свидетельствует, что в воскресный день «и колена преклоняти мы не прияли».

Какое же мы имеем право поступать вопреки голосу Вселенской Церкви? Или мы хотим быть благочестивее самой Церкви и великих Отцев Её?

О непреклонении колен в дни воскресные и Господских праздников учил и основатель нашей Русской Зарубежной Церкви Блаженнейший Митрополит Антоний, который еще в бытность свою Архиепископом Волынским и Житомирским издал об этом послание к своей пастве, не преклоняет колен в дни воскресные и Господские праздники и наш теперешний Первоиерарх Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий.

108. ВОПРОС: Можно ли терпеть чтение Шестопсалмия при ярком электрическом свете храма, успокаивая себя тем, что люди немощны и плохо видят, или этого ни в коем случае нельзя допускать и исполнять чтение только при свете свечей?

ОТВЕТ: Во время чтения Шестопсалмия не только яркий электрический свет в храме неуместен, но и большая часть свечей, по уставу, должна быть погашена, без сомнения для того, чтобы со вниманием слушать читаемое, чтобы очи наши не развлекались ничем внешним, и мы были бы обращены внутрь своей души (См. Вор. Е. В. 1895, 3). В Типиконе сказано (гл. 24), что на утрени только при пении «Бог Господь» возжигаются свечи. К тому же чтение Шестопсалмия символизирует собою Вифлеемскую ночь, а потому вся церковь в это время должна быть погружена во мрак, напоминающий собою мрак ночи.

109. ВОПРОС: Как смотрит Церковь на «аборты» и употребление женщинами противозачаточных средств?

ОТВЕТ: Церковь рассматривает это, как убийство, и подвергает за это строгой епитимии. 91-ое правило Шестого Вселенского Собора говорит об этом так: «Жён, дающих врачества, производящие недоношение плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляющие, подвергаем епитимии человекоубийцы». Об этом же говорит и 21-ое правило Анкирского Собора: «Жёнам, от прелюбодеяния зачавшим и истребившим плод, и занимающимся составлением детогубительных отрав, прежним определением возбранено было причащение Святых Таин до кончины: и по сему и поступают. Изыскивая же нечто более снисходительное, мы определили таковым проходить десятилетнее время покаяния, по степеням установленным». Об этом же тяжком грехе 2-ое каноническое правило Св. Василия Великого говорит так: «Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкого различия плода образовавшегося или еще необразовавшегося у нас несть. Ибо здесь полагается взыскание не токмо за имевшее родиться, но и за то, что наветовала самой себе: поелику жены от таковых покушений весьма часто умирают. С сим совокупляется и погубление плода, яко другое убийство от дерзающих на сие умышленно. Впрочем подобает не до кончины простирати покаяние их, но приимати их во общение по исполнении десяти лет: врачевание же измеряти не временем, но образом покаяния».

Как видно из этих правил и их толкований, здесь имеются ввиду, главным образом, женщины, согрешившие блудодеянием и желающие скрыть плод своего греха. Насколько же более тяжок грех тех женщин, которые, состоя в законном браке, не желают становиться матерями и, ради этого, решаются на умерщвление плода, которое св. Церковь приравнивает к человекоубийству. Ведь по учению Слова Божия, «жена спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви, и во святых с целомудрием» (1 Тим. 2, 15). Отсюда явствует, что женщина, умерщвляющая свой плод, не

только человекоубийца, но и враг своего собственного спасения, лишая самое себя всякой надежды на спасение.

110. ВОПРОС: Почему нельзя женщинам носить мужскую одежду? Достаточно ли для этого запрещения авторитета пророка Моисея, сказавшего: «На женщине не должно быть мужской одежды, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» (Втор. 22, 5-6)? Не следует ли считать такое запрещение устаревшим?

ОТВЕТ: Такое запрещение имеет нравственное значение, а потому оно никогда не может потерять своей силы. Исходит оно не от Моисея, а от Самого Господа Бога, дававшего чрез Моисея Своему избранному народу Свои Божественные законы. Только то из Ветхозаветного Закона Божия потеряло своё значение в христианстве, что касалось чисто-обрядовой стороны и что было отменено на Апостольском Соборе в Иерусалиме в 51 году; весь же нравственный ветхозаветный закон продолжает сохранять свою силу и значение и в христианстве.

Принимать на себя, по легкомыслию, образ мужчины запрещено женщине и в Новом Завете. Так св. Апостол Павел в своём первом послании к Коринфянам указывает на неприличие для скромной и целомудренной женщины-христианки молиться с непокрытой головой и стричь свои волосы (11, 4-15). Каждому полу свойственно своё — у каждого пола свои внешние отличия, свой внешний облик и своя одежда. В христианстве подчёркивается, что лучшим украшением женщины является её женственность, чистота и целомудрие. Св. Апостол Павел прямо говорит, что женщины должны ходить «в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием» (1 Тим. 2, 9-10), а св. Апостол Петр, обращаясь к женщинам, говорит: «Да будет украшением вашим... сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3, 3-4).

Согласно ли со всеми этими наставлениями стремление многих современных женщин принимать внешний облик мужчины, извращая таким образом естественные черты своего пола и подражая мужчине в манерах и поведении, как это обычно делают современные женщины, любящие одеваться в мужскую одежду?

Сверх всех этих соображений, мы имеем и в Новом Завете прямое и категорическое запрещение женщинам надевать мужскую одежду. 62-ое правило Шестого Вселенского Собора гласит: «... Определяем: никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду мужу свойственную... тех, которые отныне, зная сие, дерзнут делати что-либо из вышесказанного, аще суть клирики, повелеваем извергати из священного чина, аще же миряне, отлучати от общения церковного».

Нужно быть совсем лишённым естественного нравственного чувства, чтобы не понимать и не ощущать, какое отвратительное, нравственно-отталкивающее зрелище представляет собою женщина, по-мужски остриженная, в мужской костюм наряженная, пускающая дым из папиросы, и грубостью и развязностью своих манер стремящаяся подражать современному светскому мужчине. Неужели кому-нибудь может быть не ясно, что такое действительно «мерзкое» не только в очах Божиих, но и в очах человеческих, явление есть болезненное порождение нашего нравственно-нездорового века, результат поправки здорового нравственного чувства и отвержения всех естественных законов, Самим Богом в природу человека заложенных?

111. ВОПРОС: Чем вызывается отрицательное отношение служителей нашей Церкви к танцам и, в частности, к балету? Не значит ли это проводить монашеские установки в жизнь обыкновенных рядовых мирян?

ОТВЕТ: Задача истинной Христовой Церкви в этом мире — спасение душ в жизнь вечную. Никаких других целей и задач истинная Церковь себе не ставит да и ставить не может, оставляя Церковью. Всё, что способствует так или иначе этой задаче — спасению душ — Церковь приветствует, благословляет и поддерживает своим авторитетом. Но всё то, что каким бы то ни было образом противится этой задаче, Церковь порицает и осуждает. Против танцев Церковь выступает постольку, поскольку танцы наносят ущерб нравственности. Всякий, кто нарушает заповеди Божии, тем самым губит свою душу. Среди этих заповедей имеется весьма важная 7-ая заповедь, которая запрещает грехи против нравственности: «не прелюбы сотвори». Эта заповедь обязательна не для одних монахов, но и для мирян, желающих быть истинными христианами и спасти свою душу. Нельзя думать, как, к сожалению, теперь многие думают, что нравственная жизнь требуется только от монахов, отказывающихся от брака, а что миряне могут жить в нравственной распущенности, как им заблагорассудится. Хотя истинное христианство, как это ясно видно из Евангелия (Мате. 19, 3-12) и из Посланий Апостольских (1 Кор. 7 глава), всегда ставило и ставит девственную жизнь выше супружества, оно, однако, не запрещает супружескую жизнь, цель которой — благословенное рождение и христианское воспитание детей, как будущих граждан Царства Небесного. Разрешается, надо это помнить, именно брак, законный брак, заключенный с благословения Церкви — всякий же другой вид плотского сожития в двух основных его видах блуда и прелюбодеяния христианская Церковь всегда рассматривала, как тяжкий грех, ставя его наравне с убийством и отречением от веры и не напрасно, ибо этого рода грехи часто влекут за собой и то и другое — и убийство и отречение от веры, как показывает опыт самой жизни. Поэтому несколько не удивительно, что всё то, что способствует вовлечению в эти грехи, Церковь порицает и подвергает осуждению.

С этой точки зрения и надо смотреть на танцы. Если танцы таковы, что представляют собою опасность для нравственности, Церковь не может их не осуждать.

Имея это в виду, 51-ое правило Шестого Вселенского Собора «совершенно возбраняет быти смехотворцам... и плясания на позорищи (то-есть в театре), а 62-ое правило того же Шестого Собора запрещает «всенародные женские плясания, великий вред и пагубу наносити могущие», под страхом «отлучения от общения церковного».

Многие великие Отцы Церкви, каков, напр., св. Иоанн Златоуст, решительно выступали против зрелищ и общественных увеселений, причинявших вред нравственности. Для каждого истинного христианина такого рода женские пляски уже потому должны быть неприятны, что они невольно напоминают ему о пляске дочери Иродиады, жертвой коей сделался «величайший из рождённых женами» — Предтеча и Креститель Господень Иоанн. Об этом и говорит как раз в своём толковании на Евангелие от Матфея св. Златоуст, где повествуется об усекновении главы св. Иоанна.

«Чему дивиться», говорит он: «если так случилось с Иродом, когда и ныне при высоте любомудрия (то-есть: при широком распространении в мире христианской веры и благочестия), много таких изнеженных юношей, которые за пляску отдают свои души? Предавшись в плен удовольствиям, они, подобно бессловесным животным, ведутся, куда влечёт их волк... Подлинно, где пляска, там и диавол. Не для того Бог дал нам ноги, чтобы безчинствовать, но для того, чтобы ходить чинно; не для того, чтобы прыгать..., но для того, чтобы ликовать с ангелами. Так и пляшут бесы, так обольщают служители бесов, И ныне ведь бывают подобные пиршества, и если не умерщвляется Иоанн, то умерщвляются

члены Христовы... Пляшущие ныне не главу просят на блюде, но душу пирующих с ними... Не говори мне, что ты, когда, разгорячась – вином и упившись, смотришь на пляску и слушаешь безстыдные речи женщины, ничего к ней не чувствуешь и не влечёшься к разврату, одолеваемый сладострастием. Напротив, ты терпишь ужасный вред, потому что члены Христовы делаешь членами блудницы. Если и нет перед тобой Иродиادیной дочери, то диавол, плясавший тогда в ней, и ныне управляет пляшущими, и ныне, похищая души пирующих, увлекает их в плен» (Творения т. 7 стр. 499-503).

Подобно св. Златоусту и наши Российские архипастыри, а в числе их особенно св. Тихон Задонский, решительно выступали против всяких таких увеселений и развлечений, носивших безнравственный характер.

А разве могут не претить здоровому нравственному чувству современные модные танцы, иногда просто поражающие своим безстыдством?

Пусть истинная христианская вера и здоровая нравственность упали теперь до самой крайней степени. Пусть разврат даже, в очах современного нравственно-распущенного общества, не является более чем-то предосудительным. Учение Церкви, основанной пришедшим на землю Спасителем мира, остаётся всегда неизменным. Церковь истинная не может приспособляться к духу времени и потакать человеческим страстям. И если голосу Церкви не хотят внимать современные христиане, то тем хуже для них самих. Не Церковь должна следовать за жизнью, а жизнь должна следовать за Церковью. Ибо не жизни принадлежит право суда над Церковью и её учением и установлениями, а Церкви предоставлено право суда над жизнью Самим её Божественным Основателем Господом нашим Иисусом Христом, Который сказал: «Аще кто Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь» (Матф. 18, 17) и служителям Церкви вверил страшную власть — вязать и решить грехи людей (Мате. 18, 18).

112. ВОПРОС: Почему Православная Церковь поступает так строго, запрещая браки с инославными? Ведь это каноническое правило может калечить жизнь молодых людей.

ОТВЕТ: Дело тут не в строгости, а в благоразумии и в заботе о душах вступающих в брак. Ведь что такое истинный брак — не в «современном», конечно, а в христианском понимании? Это — такое полное единение двух личностей мужчины и женщины, при котором двое становятся как бы одним человеком: «И будета два в плоть едину» — Бытия 2, 24 и Ефес. 5, 31. Самое главное в жизни человека верующего (а таким и должен быть член Церкви) это вера, которую он исповедует. Какое же может быть полное единение между людьми, исповедующими разную веру — между людьми, у которых коренное расхождение в самом главном, в том, что является основой жизни, не только здешней, временной, но и будущей, вечной? — Это уже не один человек, не «плоть едина»!

И самый опыт жизни показывает, что действительно браки православных с инославными весьма редко бывают, даже с житейской точки зрения, удачными, или, как принято выражаться, по-мірски, «счастливыми». Вот почему наша Церковь не может не относиться как к таким бракам отрицательно, хотя практически в последнее время эти так называемые «смешанные» браки стали допускаться, по особому каждый раз разрешению на то Епархиального Архиерея. Сама жизнь, однако, на каждом шагу свидетельствует, что не это каноническое правило, а стремление обойти его действительно «калечит жизнь молодых людей», часто раскаивающихся в том, что они повиновались голосу слепой страсти, а не благоразумия и здравого смысла.

113. ВОПРОС: Можно ли приобщать Св. Христовых Таин женщину, живущую с мужем инославным уже много лет, не венчанную по православному?

ОТВЕТ: Нельзя, пока не повенчается с ним в православном храме по чину св. Православной Церкви. Лица, принадлежащие к св. Православной Церкви и невенчаные по православному чину, рассматриваются, как незаконно-сожительствовавшие, а потому не могут быть достаиваемы причащения св. Христовых Таин, пока не принесут покаяния и не получат благословения на свою брачную жизнь от Св. Православной Церкви.

114. ВОПРОС: Можно ли подавать на проскомидию за здравные просфоры? Церковный староста в одной церкви отказался принять такую просфору, говоря, что на проскомидию можно подавать просфоры только за упокой.

ОТВЕТ: Станный вопрос. Нет ли тут какого-нибудь недоразумения? Конечно, просфоры можно подавать на проскомидию, как за упокой, так и за здравие.

115. ВОПРОС: Читается или поётся «С нами Бог» на Великом Повечерии в Великом посту?

ОТВЕТ: Поётся так, как это указано в Типиконе и в Часослове: «со сладкопением, не скоро» и «велегласно». Нет обычая петь «с нами Бог» только на Великом Повечерии, которое совершается Великим Постом в пятницу вечером (накануне субботы) и которое поэтому лишено великопостных особенностей.

116. ВОПРОС: В какие дни положено читать молитву: «Господи и Владыко живота моего»? Когда с 12-ью малыми поклонами?

ОТВЕТ: Молитва преп. Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего» читается Великим постом во все будничные дни, кроме субботы и воскресения. Не читается она на Великом Повечерии в пятницу вечером, на утрени субботы, не читается, конечно, и на воскресном всенощном бдении, а затем снова начинает читаться вечером в воскресенье в конце вечерни. В Типиконе и в Триоди Постной «на ряду» везде ясно указано, когда она читается только однажды с 3-мя земными поклонами, а когда дважды и с 12-ью малыми поклонами. Читается она однажды и без 12-ти малых поклонов, когда пост несколько смягчается, ввиду какого-нибудь праздника или «труда ради бденного». при каждом малом поклоне указано произносить: «Боже, очисти мя грешнаго»; в последний же раз обычно добавляется: «... и помилуй мя».

117. ВОПРОС: Праздничная вечерня с великим водоосвящением совершается около 2-х часов дня в Сочельник Богоявления, если таковой приходится в субботу или в воскресенье. Можно ли заменить это великое водоосвящение малым непосредственно после Божественной Литургии?

ОТВЕТ: Служить эту вечерню, вместо 2-х часов дня, непосредственно после литургии нет никакого греха (служится же в день Пятидесятницы вечерня с чтением трёх коленопреклонных молитв всегда, по обычаю, после литургии непосредственно), а вот заменять в такой день Великое Освящение Воды малым водоосвящением совершенно недопустимо. В этом и состоит особенность Навечерия Богоявления, что положено в этот день по Уставу именно Великое Освящение Воды, а не малое.

118. ВОПРОС: В каких случаях положено совершать чин освящения воды?

ОТВЕТ: Малое освящение воды положено совершать в день праздника ПРЕПОЛОВЕНИЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ, в день праздника ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕСТНЫХ ДРЕВ ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ — 1 августа. Совершается оно, сверх того, в церквах, пред литургией, в дни храмовых праздников, в которые храм обновляется молитвою и кроплением святою водою совершается

оно, наконец, по желанию верующих, и на дому во всякое время, в соединении с молебным пением.

119. ВОПРОС: Почему в одних церквях при выносе св. Плащаницы в Великую Пятницу лик Христа Спасителя покрывается воздухом, а в других — этого не делается. Как правильно?

ОТВЕТ: Обычай покрывать лик Христа-Спасителя воздухом заимствован от обычая закрывать воздухом лицо Архиепископа или Священника, лежащего во гробе. Но это, как не раз разъяснялось нашими церковными властями еще в России, неправильно (См., напр., разъяснение «Церк. Вд.» 1897 г., 14). Христос-Спаситель, изображенный лежащим во гробе на св. Плащанице, это совсем не одно и то же, что усопший Архиепископ или Священник. Архиепископу или Священнику лицо закрывается воздухом в знак того, что они совершали при жизни священнодействие Св. Христовых Таин, обычно покрываемых воздухом, а также и для того, чтобы скрыть от пасомых печать смерти, лежащую на лице их пастыря, что не всегда бывает полезно и назидательно видеть, особенно если смерть обезобразила черты его лица, к которому привыкли пасомые. Изображение же Христа-Спасителя, лежащего во гробе, есть св. икона, которую нет никаких оснований закрывать от верующих.

Вот как говорит об этом «Настольная книга для священноцерковнослужителей» С. В. Булгакова: «В большей части церквей плащаница не покрывается (за исключением разве небольшой полосы передней части стола, во избежание трения одеждой прикладывающихся и порчи плащаницы); в некоторых же церквях плащаница покрывается и нередко настолько, что совсем закрывается воздухом: следовательно, совершенно

невидимо. Нельзя не пожелать, чтобы этот обычай — закрывать пеленой и лице Спасителя воздухом — был оставлен, и впечатление от изображения положенного во гроб Спасителя живо и ясно отпечатывалось в сердцах верующих» (см. подробно об этом в «Церк. Ведомосях» за 1897 год).

120. ВОПРОС: Откуда взялись пасхи и куличи и с какой эпохи христиане начали ими пользоваться? Имеет ли символическое значение употребление их?

ОТВЕТ: На это мы находим ясный ответ в богослужебной книге, именуемой Триодь Цветная. Там говорится: «Сицевый принос (то есть приносимые для освящения «пасхи» и «куличи») несть Пасха, ниже Агнец, якоже неции глаголют, и приемлют, и ему со всяким благоговением якоже некоей святыни причащаются, но простое приношение. Не аки бо сие в жертву Богу приносится имать, но токмо да начинающим по посте мясо и сыр ясти, от иерея предложенными молитвами в снедь благословено будет: ПАСХА БО САМ ХРИСТОС ЕСТЬ И АГНЕЦ ВЗЕМЛЯЙ ГРЕХИ МИРА, НА ОЛТАРИ В БЕЗКРОВНОЙ ЖЕРТВЕ, В ПРЕЧИСТЫХ ТАЙНАХ, ЧЕСТНАГО ТЕЛА И ЖИВОТВОРЯЩАЯ КРОВЕ СВОЕЯ, от иерея Богу и Отцу приносимый, и Тому достойно причащающийся ИСТИННУЮ ЯДЯТ ПАСХУ».

Иными словами: «пасхи» и «куличи» никакого символического или таинственного значения не имеют, а приносятся к священнику лишь для того, чтобы получить благословение на вкушение скоромной пищи после окончания поста. Кстати сказать: такого рода пасхальные яства, какие мы называем «пасхами» и «куличами», является чисто-русским обычаем: на Православном Востоке их в таком именно виде, как принято у нас, не изготовляют.

ГЛАВЫ

**продолжение*

Прот. Вениамин Жуков
Русская Православная Церковь
на родине и за рубежом
Обзор современной истории

9. Признание Русской Православной Церкви Заграницей **Патриархом Тихоном**

30 июля 1921 года Высшее Русское Церковное Управление за границей подало Сербскому Патриарху Димитрию письменный доклад о своем положении. На тот момент указ Патриарха Тихона № 362 от 7 / 20 ноября 1920 г., дававший каноническое обоснование Русской Православной Церкви Заграницей, еще не был известен за пределами России. Поэтому в своем докладе Церковное Управление ссылалось на указ Всероссийского Синода № 424 от 26 марта / 8 апреля 1921 г., адресованный Архиепископу Серафиму Финляндскому.

Вот этот документ:

«По благословию Святейшего Патриарха Священный Синод и Высший Церковный Совет в соединенном присутствии слушали: письмо Вашего Пресвященства от 5 марта сего года, по ходатайству настоятеля церкви при Российском Посольстве в Париже протоиерея Иакова Смирнова, о преподании указаний по поводу постановлений Высшего Церковного Управления за границей о назначении пресвященного Волинского Евлогия управляющим на правах епархиального архиерея всеми заграничными русскими церквами в Западной Европе.

Постановлено: ввиду состоявшегося постановления Высшего Церковного Управления за границей считать православные русские церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до возобновления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Пресвященного Волинского Евлогия, имя которого и должно возноситься за богослужением в

названных храмах взамен имени Пресвященного Митрополита Петроградского, о чем и уведомляю Ваше Пресвященство.
Член Синода Митрополит Евсевий. Делопроизводитель Нумеров».

Какова предыстория этого указа?

В заключительной стадии гражданской войны, в феврале 1920 г., Архиепископ Евлогий находился в Сербии. Он остался там после поездки в Европу по поручению Высшего Церковного Управления на Юге России. Оттуда, через Архиепископа Таврического Дмитрия, Архиепископ Евлогий попросил Высшее Церковное Управление о назначении его в Западно-Европейскую епархию. В ответ на эту просьбу 1 октября 1920 г. он был назначен временно управляющим заграничными церквами, расположенными в Западной Европе и до того момента относящимися к Петроградской епархии.

В это время сообщение между Высшим Церковным Управлением, находящимся в Крыму и вскоре отправившимся в вынужденное скитание, и другими церковными властями и духовенством было крайне затруднено. Вследствие этого указ до Архиепископа Евлогия не дошел, он о нем не знал и продолжал оставаться в Белой Церкви в Югославии. В конце декабря того же года в Югославию прибыл командированный из Константинополя секретарь Высшего Церковного Управления Е.И. Махароблидзе. Он должен был осведомить Патриарха Сербского Димитрия о положении русских иерархов и подготовить их возможный переезд в Югославию. От него Высшее Церковное Управление узнало о том, что указ о назначении Архиепископа Евлогия управляющим православными русскими церквами в Западной Европе не был получен. Указ был выслан повторно.

Переехав в Югославию, Владыка Антоний тотчас же предложил Архиепископу Евлогию отправиться в Берлин, занять там место настоятеля Берлинской церкви и оттуда организовывать управление церквами в Западной Европе. Эти церкви в большинстве случаев состояли при посольствах. Они не испытали на себе прямых последствий революции и продолжали числиться в каноническом ведении Петроградского Митрополита. Настоятели этих церквей недоумевали по поводу того, как им следует относиться к назначению Высшего Церковного Управления за границей. Чтобы разрешить

сомнения, протоиерей Иаков Смирнов обратился к Патриарху Тихону с запросом по этому поводу. Ответом на него и стал вышеупомянутый указ № 424 от 26 марта / 8 апреля 1921 года.

В этом указе дается ответ всем тем, кто утверждает, что церковная организация русских архиереев, оказавшихся вне связи с высшей церковной властью в России, имела законное существование только в ее пределах, т.е. до тех пор, пока она именовалась Высшим Церковным Управлением на Юге России. Это мнение полностью опровергается словами «**ввиду состоявшегося постановления Высшего Церковного Управления за границей**», которые выражают признание со стороны российской церковной иерархии как самого факта существования заграничного Церковного Управления, а значит, его каноничности, так и права этого органа руководить заграничными приходами Русской Церкви.

В истории Русской Православной Церкви Заграницей было несколько подобных моментов, когда Патриарх Тихон (а с ним Священный Синод и Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви) высказывал признание Высшего Церковного Управления за границей и позже его преемника, Архиерейского Синода, и одобрял совершаемые ими действия. Таковым был и случай с Митрополитом Платоном.

Незадолго до начала Первой мировой войны Преосвященный Платон был Архиепископом в Северной Америке. После эвакуации из России он сразу стал стремиться к возвращению туда. Недолго пробыв настоятелем русской церкви в Афинах в Греции, 21 января / 3 февраля 1921 г. он, по собственной просьбе, был освобожден от этой должности и стал готовиться к отъезду в Америку. Получив от Высшего Церковного Управления поручение об упорядочении церковных дел в Америке, он отбыл туда в начале апреля 1921 г.

3 мая 1922 г. находившийся в Москве американец г-н Колтон передал Патриарху Тихону полученную из Америки просьбу о назначении Митрополита Платона правящим архиереем. Патриарх Тихон ответил, что дает рекомендацию, и что о ней должно сообщить «Собору беженцев епископов за границей, которые управляют заграничными делами Церкви». Протоиерей Феодор Пашковский (впоследствии Митрополит Феодил Северо-Американский), который переводил г-ну Колтону и Патриарху Тихону, вскоре выехал за границу. 1 июля 1922 г. он подал Архиерейскому Синоду Русской Православной Церкви Заграницей рапорт о рекомендации Патриарха. 23 августа / 5 сентября 1922 г. Архиерейский Синод назначил Митрополита Платона временно управляющим Северо-Американской епархией. Через год, 29 сентября 1923 г., Патриарх Тихон издал указ о назначении Митрополита Платона, ссылаясь на свое определение 1922 г.

Патриарх Тихон признавал канонические мероприятия, совершаемые как Высшим Церковным Управлением за границей, так и позже Архиерейским Синодом. Например, Высшее Церковное Управление за границей выделило в самостоятельную епархию Алеутское викариатство из Северо-Американской епархии вопреки воле правящего епископа. Харбинский и Манчжурский районы были выделены из состава Владивостокской епархии в особую самостоятельную епархию вопреки воле Владивостокского архиерея. Архиерейский Синод, утвержденный после закрытия Высшего Церковного Управления, создал самостоятельную Камчатскую епархию, выделив Камчатку и Охотский уезд из Владивостокской епархии также без согласия епархиального архиерея. Все эти акты Святейший Патриарх Тихон признал каноническими.

Когда в 1924 г. Архиерейский Синод вынужден был распустить Харбинский епархиальный совет и реорганизовать его, бывшие члены совета профессор Миролюбов и Гондатти подали на имя Святейшего Патриарха Тихона жалобу на действия Архиерейского Синода. Святейший Патриарх оставил жалобу без последствий, не признал распоряжения Синода незаконными, а самый Синод – незаконно и неканонично существующим. Вместо этого он телеграфировал профессору Миролюбову: «Харбин. Миролюбову. Указать нарушения соборные. Патриарх Тихон».

После реорганизации Высшего Церковного Управления в 1922 г. Святейший Патриарх Тихон был осведомлен об образовании Архиерейского Синода как по официальным донесениям и отчетам, так и по представлениям отдельных архиереев (в том числе Митрополита Евлогия). На рассмотрение Святейшему Патриарху подавались многочисленные предложения по реорганизации управления церквями и епархиями за границей. Представлялись проекты и о сохранении, и об упразднении Архиерейского Синода, и об учреждении митрополичьих округов, и о предоставлении каждому правящему архиерею всей полноты власти, независимой от других церковных органов и т.п. С 1923 г. некоторые архиереи входили к Патриарху с подобными представлениями по пять и более раз. Патриарх Тихон получал эти проекты и оставлял их без последствий, хотя в это же время передавал за границу различные распоряжения по церковным делам (например, Польской,

Финляндской, Северо-Американской, Алеутской, Харбинской епархиям и др.). Кроме того, он даже писал письма некоторым иерархам, но везде умалчивал о вышеупомянутых проектах. Из Москвы же близкие Патриарху люди сообщали, что его возмущали эти представления, так как еще в ноябре 1920 года он издал ясные инструкции (указ № 362) об организации высшей церковной власти на случай прекращения нормальной деятельности Патриаршей власти и состоящих при нем церковных органов или затруднения нормальных сношений с ними.

10. Признание Русской Зарубежной Церкви другими Церквями и отношении к ней гражданских властей

В ноябре 1920 г. Временное Высшее Церковное Управление на Юге России вместе со своей многочисленной паствой прибыло в пределы Константинопольской Поместной Церкви.

«Прочным каноническим основанием для существования Высшего Церковного Управления, имеющего попечение о церковной жизни русской эмиграции в пределах Поместных Православных Церквей, явилось 39-е правило VI-го Вселенского Собора, предусматривающее права Кипрского епископа Иоанна на церковное управление своим народом, покинувшего когда-то Кипр «купно со своим народом, по причине варварского нашествия и дабы освободиться от языческого рабства» и поселившегося в Гелласпонтской области, находившейся в каноническом ведении Константинопольской патриархии. То, что когда-то в древности случилось с Кипрским иерархом и нашло себе отражение в канонических правилах, теперь повторилось с русской иерархией, покинувшей свою страну с многочисленной частью своей паствы»¹.

В декабре 1920 г. председатель Высшего Церковного Управления Митрополит Антоний с Епископом Вениамином обратились к Местоблюстителю Константинопольского престола Митрополиту Дорофею с просьбой позволить Высшему Церковному Управлению управлять вверенной ему паствой на территории Константинопольской патриархии. Митрополит Дорофей на это ответил: «Под Вашим руководством Патриархия разрешает всякое начинание, ибо Патриархия ведомо, что Ваше Высокопреосвященство не совершит ничего неканонического».

Вслед за этим 22 декабря 1920 года последовала грамота Вселенской патриархии № 9084, по которой «русским иерархам было предоставлено исполнять для русских православных беженцев все, что требуется Церковью и религией для утешения и ободрения православных русских беженцев». По этой Грамоте «под председательством Митрополита Антония предоставлялось образовать «Эпитропию»², которая с самого начала получила название *Высшего Церковного Управления*.

«Церковная деятельность русских иерархов протекала на глазах Константинопольской патриархии. Русские церковные власти держали Константинопольскую патриархию в курсе своих дел, и представитель Патриархии присутствовал на созванном Высшим Церковным Управлением за границей, с благословения Константинопольского патриархата, в мае месяце 1921 года, Церковном Соборании в Константинополе, на котором были разработаны положения о русских заграничных церквях. Таким образом Русское Высшее Церковное Управление за границей получило фактическое признание со стороны Вселенской патриархии»³.

«Говоря о полномочиях Высшего Церковного Управления, Грамота Вселенского патриархата так же, как впоследствии постановление Собора Сербской Церкви, касается только тех действий русской заграничной церковной власти, которые относятся к попечению о русских беженцах, проживающих «в пределах православных стран», т.е. на территориях других Православных Церквей.

Обращение к Константинопольской патриархии вызывалось тем, что орган, управляющий заграничными церквями, оказался на её территории. Если бы Высшее Церковное Управление на Юге России было эвакуировано в страну, не входящую в область какой-либо автокефальной Церкви, оно не имело бы основания искать с её стороны утверждение»⁴.

¹ Епископ Никон. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Изд. Северо-Американской и Канадской епархий, 1959. Т. V, с. 6.

² От греческого «эпитропос». В древнегреческом законодательстве: опекун. В современном значении, во времена турецкого господства: судия, избираемый в городах греческим населением для разрешения вопросов возникающих среди греков и избежания предъявления исков перед турецким судом.

³ Епископ Никон. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Изд. Северо-Американской и Канадской епархий, 1959. Т. V, с. 8-9.

⁴ Пр. Г. Граббе. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961, с. 191-192.

Архиепископ Анастасий, управляющий русскими церквями Константинопольского района, часто служил в местных греческих церквях и пользовался особым братским расположением греческого Митрополита Константина Галлиполийского и Медитского. В знак признания Высшее Церковное Управление вручило Митрополиту Константину благодарственную грамоту. В ней говорилось: «Довести о братском христианском отношении Кир-Константина до сведения святейшего Патриарха Всероссийского».

Такое братское отношение не изменилось и после реорганизации Высшего Церковного Управления вследствие указа № 384 от 22 апреля / 5 мая 1922 г. Эта реорганизация была внутренним делом Русской Православной Церкви Заграницей и ничуть не меняла принципиальной позиции русских архиереев.

В обращениях Константинопольских Патриархов Мелетия, Григория и Константина к Митрополиту Антонию выражалось не только признание его права руководить Русской Православной Церковью Заграницей, но и звания, коим он пользовался в России. Грамота № 3244 от 4 февраля 1923 г., например, адресована так: «Грамота Святейшего Патриарха Вселенского на имя Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого».

Святейший Григорий IV, Патриарх Антиохийский, обращался к Митрополиту Антонию так: «Ваше Высокопреосвященство! Возлюбленный о Господе брат, глубоко чтимый Владыка Антоний, Митрополит Киевский и Галицкий, председательствующий Временного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей».

Подобные обращения использовали в своих посланиях и другие предстоятели автокефальных Церквей: Кирилл, Архиепископ Церкви Кипрской, святейший Дамиан, Патриарх Иерусалимский (грамота № 1242 от 5 сентября 1922 г.), Хризостом, Архиепископ Афинский и Экзарх Элладский (письмо от 28 июня / 11 июля 1923 г.).

В 1921 г. по приглашению Сербского Патриарха Димитрия Высшее Церковное Управление Русской Православной Церкви Заграницей переехало в Югославию, в Сремские Карловцы. Там оно оставалось до эвакуации 1944 г. 18 / 31 августа 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Церкви постановил:

«Во всем идти навстречу беженцам иерархам, изъявлять готовность принять под свое покровительство Временное Высшее Церковное Управление, к компетенции которого относится юрисдикция над русским священством в нашей державе и над военным священством в русской армии, которое не состоит на сербской службе».

Другой Собор этой Церкви 6 декабря 1927 г. принял следующее решение:

«По канонам Святой Православной Церкви, когда православная иерархия со своей паствой вследствие гонений перейдет в беженство на территорию другой Церкви, она имеет право на самостоятельную организацию и управление, вследствие этого таковое право необходимо признать и за русской церковной иерархией на территории Сербской Церкви, конечно, под защитой и надзором Сербской Церкви».

Патриарх Варнава, новый председатель Сербской Церкви, вместе с русскими иерархами участвовал в выработке «Временного положения о Русской Православной Церкви за границей» и с ними подписал его 2 / 15 ноября 1935 г. В нем сказано следующее:

«Русская Православная Церковь за границей, состоящая из находящихся за пределами России епархий, духовных миссий и церквей, есть неразрывная часть Российской Православной Церкви, временно существующая на автономных началах. Высшим органом законодательства, суда и управления над Русской Православной Церковью за границей является Собор Архиереев, собираемый ежегодно, а его исполнительным органом – Священный Архиерейский Синод. Заграничная часть Русской Церкви состоит из четырех областей: Западно-Европейской, Ближневосточной, Северо-Американской и Дальневосточной, в каждой из которых образуется Митрополичий округ».

Канонические положения, содержащиеся в постановлениях Сербской Церкви, в той или иной мере признавались и другими Церквями, на территории которых образовались русские заграничные общины. Мы можем указать на пример Антиохийской Церкви, никогда не отрицавшей право Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей управлять Бейрутской общиной, находившейся на её территории. Александрийская Церковь также принимала у себя ряд русских общин, во главе которых в Северной Африке одно время даже стоял русский епископ. Александрийский Патриарх, отмечавший лояльное отношение русского иерарха к местной

церковной власти, не возражал против его пребывания на территории своей Церкви¹.

Верховный иерарх Русской Православной Церкви Заграницей Митрополит Антоний пользовался неизменным благорасположением и уважительным отношением со стороны архиереев других православных церквей. В 1924 г. он совершил путешествие в Палестину. 9 / 22 июня он прибыл в Александрию и посетил Патриарха Александрийского Фотия, а 10 / 23 июня приехал в Святой град Иерусалим, где разместился в Российской Духовной Миссии. Патриарх Иерусалимский Дамиан, весьма дружелюбно относившийся к Владыке еще в России, в это время был болен. Тем не менее, он прислал к Владыке своего митрополита, от имени Патриарха поздравившего Митрополита Антония с прибытием в Святой град.

Во время Никейских торжеств в Лондоне в 1925 г. в русской церкви совершались архиерейские богослужения. В одно воскресенье служил Митрополит Евлогий, в другое – Митрополит Антоний. В день служения Владыки Антония в церковь прибыли Патриархи Фотий и Дамиан, которых встретили Митрополит Антоний в облачении, сошедший с кафедры, и Митрополит Евлогий в мантии. Митрополит Евлогий, как местный епархиальный архиерей, произнес приветственную речь. В ответном слове Патриарх Фотий поблагодарил за внимание и отметил, что эмигранты и в бедности благолепно устроят свои храмы. Он выказал уверенность, что русские не могут исчезнуть, и Бог возродит их, а также выразил особую радость оттого, что видит во главе русской эмиграции её духовного вождя – ревнителя православия и ученейшего иерарха Митрополита Антония.

30 октября 1925 г. Владыка Антоний, по приглашению Румынской Православной Церкви, прибыл в Бухарест для участия в церковном торжестве возведения Румынского Митрополита Мирона на Патриарший престол. 21 октября / 3 ноября, в канун праздника Казанской иконы Божией Матери, Владыка Антоний служил всенощное бдение в русской посольской церкви. Владыке сослужили члены делегации Православной Церкви в Польше во главе с Митрополитом Дионисием, также приглашенные на церковные торжества в Румынию. На богослужение прибыл и Румынский Патриарх Мирон с Архиепископом Гурием.

В то время Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей являлся единственным русским церковным учреждением, акты которого признавались по всему миру в различных инстанциях. Через это, к примеру, имели силу бракоразводные акты Парижского епархиального совета, учрежденного Архиерейским Синодом 24 мая / 6 июня 1923 г. за подписью двенадцати иерархов (в том числе Митрополита Евлогия).

В Америке на суде с Епископом Адамом Филипповским Митрополит Платон отстаивал свои права, основываясь на указе Архиерейского Синода, акты которого признавались судом. Аналогичное положение сложилось и в отношении судебного дела по поводу захвата живоцерковным лжемитрополитом Кедровским собора в Нью-Йорке. На Архиерейском Соборе 1926 г. Митрополит Платон просил выдать ему грамоту, подписанную всеми членами Собора и подтверждающую его права и полномочия на управление Православной Церковью в Америке. Этот документ был необходим ему для суда с бывшим священником Кедровским.

В Канаде, где власти не признали актов Митрополита Платона и его Епархиального совета, Епископу Арсению также понадобилось синодальное определение, указывающее, что он приехал в Канаду на основании указа Синода о его назначении туда.

Все Православные Церкви продолжали признавать Русскую Православную Церковь Заграницей и ее иерархов и тогда, когда лояльный советский власти Митрополит Сергей издал определение № 50 от 14 / 27 апреля 1934 г., предавшее всех русских архиереев за границей суду и запрещающее самым выдающимся из них. Несмотря на переписку с Митрополитом Сергием Православные Церкви не придали этому решению никакого значения. Изменения произошли только после Второй мировой войны, когда Московская патриархия предприняла для этого особые усилия.

¹ Письмо Патриаршего Викария Митрополита Триполийского Феофана на имя председателя Архиерейского Синода. 31 декабря 1952 г. - Цит. по Пр. Г. Граббе. Правда о Русской Церкви на Родине и за Рубежом. Джорданвилль, 1961, с. 206.